

СЕКЦИЯ V
«СУСПІЛЬНО-ПОЛІТИЧНИЙ РОЗВИТОК УКРАЇНИ:
ФІЛОСОФСЬКИЙ, ІСТОРИЧНИЙ ТА КУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ
АСПЕКТИ»

Афанасьев А.И.

докт. филос. наук, профессор, кафедра философии и методологии науки,
Одесский национальный политехнический университет

Василенко И.Л.

канд. филос. наук, доцент, кафедра политологии, Одесская национальная
академия связи им. А.С. Попова

МЕНТАЛИТЕТ И ПРАВОСОЗНАНИЕ

Нередко в научной и популярной литературе можно встретить ссылки на менталитет народа как на причину успеха или неудач социально-политических и экономических проектов. В ряде случаев это выглядит весьма убедительно. Примером может служить идея правового государства.

Эмпирические наблюдения и теоретические обобщения позволяют заключить, что строительство правового государства в Украине сопряжено с немалыми трудностями. Годы независимости, хотя и продвинули страну в правовом направлении, не создали ни достаточно разветвленной системы правовых норм, ни привычки их неукоснительно соблюдать.

Право – это не только способ утверждения силы, но и ограничитель произвола – произвола как индивидов, так и государства. Если государство несправедливо по отношению к индивиду, то на уровне повседневности функционируют мораль и правосознание, оправдывающие нарушения закона. Похоже, что социально-политическая повседневная практика не внушает пока большого оптимизма в отношении быстрого становления в Украине правосознания европейского образца. На этом основании иногда делается вывод о несоответствии идеи правового государства славянской, в том числе украинской, ментальности.

В литературе встречаются различные понимания ментальности от чисто психологического практически неизменного инструментария, ответственного за определенное реагирование на природные и социальные воздействия, до социально обусловленной картины мира, изменяющейся от эпохи к эпохе. Продуктивным представляется опосредование этих крайностей в понимании ментальности как многослойного феномена.

Глубинные слои ментальности (менталитета) сопряжены с культурными архетипами, основаны на бессознательных и подсознательных факторах и мало изменяются в ходе существования этноса. Верхние слои связаны с осмыслением реальной жизни этноса, содержат сознательное реагирование на социальную ситуацию, вплоть до создания идеологических концепций. Средние слои ментальности можно соотнести с картиной мира. Большинство

людей не рефлексируют по поводу своей картины мира, но она у них есть, и именно она определяет их поведение. Такие картины мира имеют: индивид, группа, этнос, цивилизация, эпоха. Сюда входит: неосознанные и не всегда явно выраженные представления о прекрасном и безобразном, о свободе и равенстве, о добре и зле, о личности и ее отношении к обществу, о соотношении старого и нового, о жизни и смерти, о семье и сексе и т.д.

Понятие ментальности (менталитета) может употребляться в различных смыслах. В национальном – как особенности восприятия мира данным этносом – украинский, немецкий, русский менталитет. В регионально-цивилизационном плане, поскольку культура региона имеет собственную специфику, – латиноамериканский, скандинавский, азиатский, европейский, славянский менталитет. Как особенности восприятия тех или иных сторон действительности – правовой, политический, моральный менталитет.

Менталитет выражается в самобытных традициях, манере восприятия, способах чувствования, навыках мышления, установках и склонностях, стереотипах и мифах. Это своеобразный автоматизм духовной жизни. В этом плане говорят о, немецкой расчетливости, французском легкомыслии, широкой русской натуре, испанской горячности, скандинавской сдержанности, украинской мягкосердечности.

Менталитет выражается этносом и воспринимается индивидом как через образование, воспитание, объяснение, так и интуитивно, на уровне подсознания. Это своеобразный сплав сознания и подсознания, чувств и разума, интуиции и размышлений. Поэтому сознательно продуцируемые идеи могут с течением времени изменить менталитет.

Правовая ментальность зависит от общей ментальности эпохи. Например, в средние века на украинских землях в течение долгих столетий отношения в селах регулировались традициями. Не было нужды в правовом регулировании. У населения не сформировалась привычка к праву. Поэтому правовой и политический нигилизм большевиков не встретил сопротивления в народе. «Классовое чутье» заменило собой правовые нормы на долгие годы советского режима.

Если идея права не соответствует славянской ментальности, тогда получается, что европейская ментальность, породившая идею и практику правового государства, радикально отлична от славянской. Чем тогда объяснить отсутствие правопорядка в средневековой Европе? Ведь она не знала элементарной презумпции невиновности. Подозреваемый был уже виновен. Его в лучшем случае ждала ссылка на основе одного лишь недоказанного подозрения, а в обычной практике – пытка и публичная казнь. Несмотря на устрашающую расправу над подсудимыми, в Европе вплоть до 18 века наблюдается дикий разгул преступности: королевские указы не применяются десятки лет, взяточничество и мелкое воровство были условием жизни целых социальных групп, бродяжничество и самовольный уход от хозяев стали нормой. В этих условиях попытка соблюдения законов со стороны госу-

дарства означала бы репрессии к значительной части населения, что могло породить гражданскую войну.

Ситуация изменилась лишь в Новое время. Во-первых, с развитием капитализма изменился характер преступлений. Меньше стало убийств и грабежей, больше - финансовых махинаций и всяких покушений на частную собственность. Это потребовало развития законодательства. Во-вторых, распространяется протестантская мораль, более отвечающая духу предпринимательства, а, следовательно, договорной модели общественного устройства. В-третьих, широкий резонанс приобретают осуждение естественных и других прав человека и их интеллектуальное воплощение в «Духе законов» Монтескье, «Общественном договоре» Руссо, «Философии права» Гегеля. В-четвертых, права и свободы, доступные лишь высшим сословиям, распространяются на всех людей. Отсюда следует, что европейское правосознание как черта менталитета определяется изменившимися социально-культурными факторами и насчитывает около трех столетий.

Такой временной форы украинское правосознание не имеет. Украина, находясь под властью Российской и Австро-Венгерской империй, не знала капитализма, являла собой традиционалистское, преимущественно крестьянское общество, надолго сохранила сословное право. Достаточно сказать, что в период формирования украинской нации, украинская элита интересовалась национальной историей в основном для того, чтобы доказать, что потомки гетманов и старшин имеют право на русское дворянство. В то же время, в отличие от русских крестьян, их украинские собратья почти не знали общинного владения землей. Поэтому коллективистская психология здесь не имела такого распространения, как в России.

Кроме того, в народе, особенно на Левобережье, жили казацкие традиции и память о вековом самоуправлении. Немаловажное значение имели конституционные искания Пилипа Орлика, хотя и не получившие широкого общественного резонанса. А вот договоры, подписываемые гетманами с царским правительством, были хорошо известны украинской интеллигенции, в особенности Мартовские статьи. На этой основе, особенно в XIX веке, распространялась интересная правовая идея о необходимости соблюдения прежних договоров Украины, и даже идея о возможности обретения ею самостоятельности на основе Переяславского соглашения. Аргументация была такой: тогда Украина, дескать, добровольно взяла на себя обязательства войти под протекторат Москвы, следовательно, теперь в соответствии с правовыми нормами она может эти обязательства с себя сложить.

В рамках развития представлений о правовом государстве следует отметить идеи С. Ориховского-Роксолана о природном праве человека. В общую копилку правовых представлений следует отнести мысли И. Вишенского о демократизме и законности, идеи договорной теории государства Ф. Прокоповича и др. Можно вспомнить и идею В. Антоновича и Н. Костомарова о демократизме как принципе жизни украинского народа, отличающем его от русского или польского народов.

К сожалению, в силу особых социально-политических условий эти идеи были знакомы лишь узкому кругу лиц и не стали достоянием общест-венности и предметом широкого обсуждения. Поэтому явным преувеличе-нием будет говорить о них как о составной части украинского менталитета. В то же время и к чужеродным элементам культуры их отнести нельзя.

В любом случае, в свете вышесказанного вряд ли убедительно зву-чат слова о правовом нигилизме применительно к украинскому менталите-ту.

Однако работа по формированию современного правового сознания предстоит большая. Немаловажную положительную роль тут могут сыграть политические мифы. Они возникают не только стихийно на основе глубин-ных слоев менталитета, но и могут создаваться искусственно, ассимилиру-ясь общественным сознанием и психологией. Примером может служить миф об особом японском трудолюбии. По заданию японского правительст-ва он был разработан американскими политологами Эдвардом Демингом и Алланом Могенсенем в середине 20 века. В сочетании с грамотной эконо-мической политикой этот миф дал поразительные результаты.

Большую мобилизующую роль могут сыграть исторические и исто-рико-политические мифы, в частности, о происхождении этноса, об основа-телях центров объединения этноса, о золотом времени. Современные греки считают себя наследниками Эллады, а украинцы – Киевской Руси, хотя оба народа качественно отличаются от своих предшественников. В такой ситу-ации миф о глубоких корнях правовой культуры предпочтительнее мифа о правовом нигилизме.

Относительно правового менталитета внушают оптимизм следую-щие обстоятельства. Во-первых, постоянно ведущиеся разговоры о необхо-димости строительства правового государства и теоретические исследова-ния в этом направлении создают сферу дискурса и проблемное поле, столь необходимые для формирования правосознания. Желательно только сохра-нять трезвость оценок и не выдавать мечту за действительность.

Во-вторых, о формировании правосознания свидетельствует вост-ребованность юристов, популярность юридических специальностей в вузах, очереди в юридические консультации, судебные процессы о нарушении прав личности и т.д.

В-третьих, формирующееся гражданское общество и деятельность правозащитников, держащих в поле зрения вопросы прав личности, созда-ют необходимые каналы распространения правовых знаний и продуцируют ощущение их необходимости.

В-четвертых, преподавание правоведения в учебных заведениях, хотя и нуждается в качественном улучшении, все же создает определенную нишу в менталитете. Однако решающие шаги еще впереди. Это прежде всего разработка правовых норм и осуществление реального правопорядка, исполняемого не только населением, но прежде всего государством.

Zharkyk Volodymyr

doctor of philosophical science, professor,
 director of the department of philosophy and methodology of science,
 Odessa National Polytechnic University

ON PLASTICITY OF LAW IN CLASSICAL LEGAL PRAGMATISM

The classical definition of legal pragmatism is traditionally associated with Oliver Wendell Holmes and other founding members of the Metaphysical Club. Holmes has never officially acknowledged his membership in the Club. But at the start he attended many of its meetings and was deeply influenced by the theories and concepts proposed there. Having participated in various discussions, he developed his own philosophical ideas which made a significant impact on his legal thinking. Though his celebrated book *The Common Law* (1881) and his famous lecture *The Path of Law* (1897) were published long before the public presentation of pragmatism by William James in 1898, he is regarded as the first legal pragmatist. There is good reason for that because many themes of classical pragmatist tradition are found in his legal thinking.

His philosophy represented a departure from the prevailing jurisprudence of the time. It was directed against the legal formalism and fundamentalism which held that law was an orderly system of rules from which decision in particular cases could and should be deduced. Law, Holmes insisted [2], was not a set of basic legal conceptual truths from which correct decisions can simply be deduced as was the practice of his time, based on the model proposed by justice Christopher Columbus Langdell. All through his long professional career Holmes argued that legal concepts could not be conceived automatically.

Influenced by his experience fighting in the American Civil War, Holmes established a life-long belief that laws were result oriented and reflected the evolving mores of the society in which they are used. He writes in the opening pages of *The Common Law* that the life of law has not been logic, it has been experience [1]. Accordingly he argued that legal rules were not deduced from/through formal logic but rather emerge from an active process of human self-government. The laws are the witness and external deposit of peoples' mutual life. Their history is the history of moral development of the race [1]. The common law is not a brooding omnipotence in the sky [2]. Human law does not flow from some mysterious, anonymous source. It is manmade and it reflects situations and collisions of man's life at a given point of his historical and social development. Everywhere legal concepts and legal provisions shift and change over time. Legal systems evolve like plants [1], adapting to circumstances. They develop and change like languages, where the appearance of new senses enriches and modifies the familiar ones. Holmes's ideas about elasticity of legal concepts are correlated with Ch. S. Pierce's theory of meaning. With the development of science and life meanings continually gain new conceptions related to new realities thus adding new interpretations to legal terms. Holmes recognized that laws, like words, had a life history and their meaning could require a different interpretation depending on